

Сообщения от Су Чэня всегда приходили мгновенно, поэтому на следующий день, когда он спустился вниз, это не стало неожиданностью.

Атмосфера в гостиной была странно напряженной. Су Ли сидел на диване, весь в напряжении, словно преступник, подвергающийся допросу.

Но Су Чэнь считал, что его малыш ведет себя слишком уж смирно, до такой степени, что это вызывало у него даже чувство вины.

Напротив Су Ли сидели родители Су Чэня, и, казалось, они обсуждали что-то серьезное. Когда Су Чэнь спустился вниз, разговор мгновенно прекратился.

— Чэньчэнь, ты проснулся?

Шэнь Юэси, несомненно, была женщиной изысканной. Каждое ее движение излучало аристократизм, словно она была воспитанная в роскоши принцесса.

К счастью, внешность Су Чэня очень напоминала Шэнь Юэси. Он был статен, с пронзительным взглядом, ходячим тестостероном — одним словом, в нем сразу читалась принадлежность к семье Шэнь.

На самом деле, Су Чэнь больше всего походил на своего дядю по матери, Шэнь Яня. Со стороны они выглядели как уменьшенная копия друг друга.

Су Чэнь прошел в гостиную и сразу же сел рядом с Су Ли на диван:

— Су Ли, иди к себе в комнату.

В гостиной воцарилась тишина. Все взгляды были прикованы к Су Чэню.

Су Ли нервно тер ногами ковер, сжав колени и плотно прижав руки к ним. Он был настолько напряжен, что казался настоящим преступником, неспособным поднять голову.

Су Чэнь протянул руку и похлопал Су Ли по тыльной стороне ладони, снова произнеся строгим голосом:

— Иди в комнату.

Су Ли понял, что Су Чэнь не шутит. Его голос звучал не так, как обычно. Су Ли поднял глаза и встретился взглядом с Су Чэнем. В его глазах читалась твердость. Су Ли послушно встал и покинул гостиную.

— Чэньчэнь стал строже, дорогой, — произнесла Шэнь Юэси, как только Су Ли вышел.

— Мм, — Су Нянь лишь безразлично взглянул на Су Чэня, не говоря ни слова.

— Почему ты не позвонил мне, когда приехал? Зачем приехал? Ловить меня на измене? Увидел что-то? Или поймал? — голос Су Чэня звучал ровно и уверенно, но те, кто знал его хорошо, могли уловить в нем легкую нотку раздражения.

В его голосе слышалась сдержанная ярость.

— Как ты разговариваешь с матерью? — Су Нянь опустил ногу, положил руки на колени и расставил ноги.

— Замолчи, ты что, хочешь ударить своего сына? — Шэнь Юэси успокаивающе посмотрела на Су Чэня и легонько хлопнула Су Няня по ноге.

У Су Чэня раскалывалась голова. Не было сомнений — его предал Чжан Минсюань.

— Чэньчэнь, твой дядя сказал... что ты воспитываешь... эээ... Чэньчэнь, мама купила тебе твои любимые часы серии «Водяной призрак», — Шэнь Юэси прервала свою речь и начала что-то искать в своей сумочке.

— Что я воспитываю?

Рука Шэнь Юэси замерла.

— Лучше бы мой дядя занялся собой. Мой друг сам лезет стать его игрушкой, его собакой, а он его держит на крючке, не отпуская и не забирая.

— Он твой дядя, не говори так, — голос Шэнь Юэси потерял свою легкость, в нем появилась нотка грусти.

Этот разговор не был приятным. Он был коротким, и каждый раз, когда речь заходила о Шэнь Яне, все заканчивалось ссорой.

Дедущка Су Чэня был большой шишкой, в древности его бы назвали членом военного совета. У него было двое детей: Шэнь Янь и мама Су Чэня, Шэнь Юэси.

Шэнь Юэси была старше Шэнь Яня на семь или восемь лет, поэтому он стал для Су Чэня младшим дядей.

Жизнь Шэнь Яня была очень успешной. Он был настоящим баловнем судьбы, и его будущее казалось безоблачным. В худшем случае он бы стал офицером.

Судьба была к нему благосклонна: Шэнь Янь был умным, чрезвычайно умным. В подростковом возрасте он рос в военном городке, а к двадцати годам стал одним из лучших в спецназе, имея несколько наград первой, второй и третьей степени. Его будущее казалось ярким.

Но в итоге Шэнь Янь свернул с пути. Гений оставался гением, даже если шел не по той дороге. Он все равно был лучшим.

Это было тем, о чем в семье Шэнь не принято было говорить.

Су Нянь и Шэнь Юэси ушли так же, как и пришли. На столе в гостиной осталась маленькая прозрачная коробочка с часами серии «Водяной призрак», любимой моделью Су Чэня, MN9, и документ, подписанный Су Нянем.

Когда Су Чэнь стоял у двери комнаты Су Ли, он был спокоен. В руках он держал две вещи из гостиной и постучал в дверь.

— Открой, малыш.

Су Чэнь старался говорить как можно мягче. Су Нянь и Шэнь Юэси пришли слишком внезапно, и, судя по виду Су Ли, он мог догадаться, о чем они говорили.

Из комнаты послышался звук стула, скользящего по полу. Су Ли, казалось, сделал несколько неуверенных шагов, прежде чем полностью открыть дверь.

Его лицо выглядело неважным.

— Малыш, что случилось? Почему ты такой грустный? Давай я тебя обниму? — Су Чэнь вошел в комнату Су Ли. Как всегда, она была аккуратной и чистой. Было видно, что Су Ли дорожит своим пространством.

Су Чэнь попытался подойти к Су Ли, но тот ловко уклонился и сел в угол у кровати.

Су Чэнь почувствовал легкое раздражение. Малыш, казалось, капризничал.

— Что случилось? Не принимай близко к сердцу то, что было сказано, — Су Чэнь последовал за Су Ли, закрыл дверь и начал уговаривать его, стараясь выглядеть умиротворяюще.

— Я не такой!

Голос Су Ли внезапно сорвался на крик. Его глаза, полные слез, смотрели на Су Чэня. Вид плачущего Су Ли вызывал у Су Чэня раздражение, но больше всего ему было жаль его.

— Малыш, что случилось? Почему у тебя ладони потные? — Су Чэнь, заметив, как напряжен Су Ли, быстро подошел и взял его руки, тихо спрашивая.

— Почему вы считаете меня дураком? Я не вещь, которую можно продать. Вы... вы все грязные, ваши взгляды вызывают у меня отвращение...

Су Ли вырвал руки из рук Су Чэня, резко и решительно.

Как только слова были произнесены, зрачки Су Чэня сузились, а улыбка застыла на его лице.

— Кем ты меня считаешь!

Голос Су Ли дрожал, но его взгляд был как у раненого зверька, вызывающего жалость.

Су Чэнь сделал шаг вперед, глядя на Су Ли, сжавшегося в углу.

Первое, что он почувствовал, — это гнев. Почему этот человек из-за чужих слов отрицает то, что видел и пережил сам, и верит другим?

— Не подходи! — Су Ли еще больше сжался в углу.

Су Чэнь рассмеялся от злости, сжал кулаки и с силой швырнул вещи на стол, затем пододвинул стул прямо перед Су Ли и сел на него.

— Су Ли, кто ты по твоему мнению? — Су Чэнь стал серьезным.

Су Ли замкнулся в своем мире, не реагируя.

— Ммм... больно... — Су Ли внезапно застонал, вынужденно глядя в глаза Су Чэню.

Длинные пальцы Су Чэня сжали подбородок Су Ли, приложив силу, чтобы заставить этого упрямого парня смотреть в глаза.

— Никто не считает тебя вещью.

— Ты сам себя считаешь чем-то низменным, Су Ли. Не ломай комедию, мы оба знаем правду.

Действия Су Чэня были грубыми. Подбородок Су Ли мгновенно посинел, а голова была жестко прижата к стене в углу.

— Ты ведь понимаешь это, правда? Су Ли.

Су Ли сглотнул, дыхание стало затрудненным. Он жадно ловил воздух, но тело сопротивлялось.

— Ты считаешь меня тем, кто продает тебя, тем, кто...

Су Чэнь был на грани безумия. Плач Су Ли, казалось, бесконечно бил по его мозгам.

— Ты действительно так думаешь? Да? — Су Чэнь успокоился. Противостояние с Су Ли ни к чему не приведет.

Су Чэнь отпустил его, и Су Ли, лишившись поддержки, рухнул на пол.

— Ты хочешь знать, как другие прислуживают мне? Считают тебя вещью? Я, блядь, считаю тебя своим божеством!

— Я, блядь, вложил столько сил, чтобы это обращение «брат» стало законным!

— Бах! — Документы и коробка с часами разлетелись по полу.

Су Чэнь больше не обращал на них внимания, развернулся и хлопнул дверью.

Су Ли смотрел на пустую комнату, вытирая слезы. Возможно, он был таким, как описывали в фильмах, — проклятым одиночкой.

Тишина. В комнате было тихо. Может, прошел час, а может, и несколько.

Внезапно взгляд Су Ли привлекло что-то блестящее на полу. Это были не часы, а лежащий там договор об усыновлении.

<http://bllate.org/book/16562/1512005>